

Е Юнь оказался не готов к новой роли, которую принял, сам того не осознавая.

Все кругом, похоже, считали его правой рукой Инцзы Яна. Он неотступно следовал за ним, но не потому, что желал помочь, а потому, что никуда не мог от этого деться. Кроме того, казалось, в его присутствии Инцзы Ян сдерживает худшие свои порывы.

Е Юнь мог бы протестовать, но какой в этом смысл? Проще было притвориться, что при учителе он все еще на своем месте.

Боль, которую он испытывал, не стала от этого меньше. Но Е Юнь всеми силами пытался ее задавить, повторяя себе, что это не важно – он не поддерживал Инцзы Яна не потому, что злился на него, а потому, что считал его замысел бесчеловечным. Инцзы Ян мог сколько угодно повторять, что желает лишь вернуть утраченное. Это была благородная цель. Но это не меняло того, что ради нее умрут тысячи людей, до которых никому не было дела. Сотни уже погибли.

Инь Лимин рассчитала количество жертв, исходя из того, что сообщали им другие ордена. И пускай данные были неполными, даже по самым скромным прикидкам выходило, что часть деревень и более мелких поселений вымерли подчистую. И это речь шла только о демонах. Не меньшее число людей доконают болезни, которые неминуемо начнутся в перенаселенных городах. С приходом весны появится риск наводнений, а к лету настанет настоящий голод.

Инцзы Ян не мог этого не знать – разумеется, он видел, к чему вели его действия. Е Юнь с трудом примирял себя с этой мыслью. Как мог один и тот же человек говорить ему о том, что суть существования заклинателей – в защите людей, и при этом так легко обречь их всех на гибель?

«Мы заботимся о том, чтобы сохранить эти жизни. У нас есть право забрать их назад», – ответил Инцзы Ян, когда Е Юнь спросил его об этом. Неужели столь длинная жизнь, в течение которой ты видишь, как старятся и умирают поколения одних и тех же семей делают заклинателей такими безжалостными?

Е Юнь должен был возненавидеть Инцзы Яна за то, сколько он приносил страданий. И он злился на него, но не мог при этом не жалеть. Даже понимая, что не может простить учителя за все, что он сделал – или не сделал – Е Юнь испытывал грусть, глядя на него. Инцзы Ян был один, лишенный хоть какой-нибудь поддержки. Никто не мог держаться с ним на равных. У него не было ничего, кроме сознания своей правоты.

Е Юнь пытался помочь ему когда-то. Но он не мог тягаться с призраками прошлого, да и что он мог сделать? Он был ребенком. Даже и сейчас разрыв между ним и учителем был чудовищно огромен.

Наедине с Инцзы Яном он постоянно чувствовал напряжение и готовился к утомительным спорам. И все-таки Е Юнь успокаивался, когда тот был рядом. В этом незнакомом чужом ордена, где все, как он подозревал, ненавидели их, темный заклинатель особенно остро

чувствовал их одиночество.

Никто не рисковал проявлять свою неприязнь открыто, но невидимая стена, отделявшая Е Юня ото всех остальных людей, была почти осязаема. Раньше он хотя бы мог притвориться, что ничем не отличается от прочих заклинателей. Теперь - нет.

Инцзы Ян научился не замечать направленных на себя взглядов и шепотков, а если кто-то становился особенно неуважительным, его ждало наказание. Е Юнь же страдал намного сильнее. Под всем этим недружелюбным вниманием хотелось забиться подальше в темный угол и притвориться, что тебя не существует вовсе.

Но он не мог. Единственное, что ему оставалось - поднять повыше голову, которая ныла от тяжелых украшений в волосах, и делать вид, что для него нет ничего естественнее, чем занимать место второго по важности человека в орденах. Е Юнь доверял этим людям даже меньше, чем его учитель. У него не было его мастерства, и он никому не позволял подходить к себе со спины.

Как выяснилось вскоре, совсем не зря.

- Ну что еще?

В голосе Инцзы Яна звучала бесконечная усталость от Е Юня и всех его проблем. Ему было спокойнее, что ученик находится на виду и ничего не может предпринять без его ведома, но постоянная необходимость держать его под контролем утомляла.

У него были десятки других, более важных дел. И потому, когда какой-то смертельно бледный адепт упал перед ним на колени и дрожащим голосом поведал, что ученик просит его присутствия, Инцзы Ян тяжело вздохнул.

Но его раздражение мигом сменилось тревогой, когда перед ним предстала картина произошедшего. В огромном приемном зале, обычно полностью пустом, толпились заклинатели. На лице Е Юня не было очевидных признаков эмоций, и это было вдвойне странно, учитывая, что все его нейтрально-серое ханьфу оказалось залито кровью. На полу перед ним распростерлось тело, багровая лужа под которым быстро увеличивалась.

- Он напал на меня, - негромко произнес Е Юнь.

Никто из наблюдателей не рисковал подойти близко, но Инцзы Ян кожей чувствовал чужие взгляды. Он даже не посмотрел на угол, где, как он знал, скрывался Хэй Шаньдин. Демон должен был приглядывать за Е Юнем, защищая его от возможных атак и не давая ему покинуть орден. Если он не вмешался, значит, все было под контролем.

И все-таки хорошо, что Инцзы Ян решился вернуть ученику меч. Он не мог оставить его

безоружным среди всей этой своры лицемеров. В Хун Лоу было другое дело - этот орден подчинился ему добровольно, но даже там Е Юнь находился в опасности. Здесь... Чего-то подобного следовало ожидать.

- Бросьте тело демонам, - произнес Инцзы Ян, - Его кости не будут захоронены.

Напряжение невидимым облаком повисло в зале; казалось, каждый из присутствующих боится пошевелиться первым. Всем было ясно, что преступник не заслуживает посмертных ритуалов, полагавшихся заклинателю. Вместо этого он будет растерзан тварями, и душа его после смерти сама обернется одной из них. Он получил право на быструю смерть лишь благодаря Е Юню, одним ударом оборвавшему жизнь самонадеянного убийцы. В противном случае его ждали бы муки и почти гарантированное перерождение в демона.

Даже с чужим мечом, даже раненый, Е Юнь мог себя защитить. Ему было не тягаться с Хэй Шаньдином или учителем, но он оставался старшим адептом Шэ Шань, а значит, превосходил многих заклинателей.

Наконец, Инцзы Ян отвернулся и зашагал прочь. Ученик последовал за ним. Наваждение схлынуло, и за их спинами поднялся тревожный гул множества голосов.

- Он не ранил тебя?

Инцзы Ян был почти уверен, что все обошлось. Но с Е Юнем никогда нельзя на это полагаться - он ничего не скажет, если его не спросить, и даже тогда может не ответить искренне.

- Не успел. Я почувствовал движение воздуха, когда он замахнулся, - признался Е Юнь. Затем, после недолгого молчания, добавил: - Вы же понимаете, что так будет всегда? Может, не все заклинатели рискнут своей жизнью, чтобы напасть, но они никогда не признают вас.

Произошедшее больше расстроило Е Юня, чем напугало. Это в очередной раз напомнило Инцзы Яну о том, как тот молод. Он еще сохранил в себе способность расстраиваться, лишая врага жизни.

- Это неважно. Пока заклинатели подчиняются мне, пусть думают, что хотят.

Но они не подчиняются. Не по-настоящему. Е Юнь мог бы сказать, что тот адепт никогда не подобрался бы к нему незамеченным, если бы находившиеся рядом заклинатели предупредили его. Но никто из них этого не сделал, они просто смотрели - смотрели и ждали, что произойдет.

И так будет всегда. Инцзы Яну придется быть намного, намного сильнее их всех, чтобы никто не рискнул ударить его в спину. Но если он оступится - вся эта свора бросится на него и разорвет.

- Что случилось?

Ши Чэн привстал на кровати, услышав стук. За окном было черным-черно. Но каким бы срочным ни было дело, войти к нему не решились. Что за глупости? Главе ордена полагается знать обо всем происходящем, вне зависимости от времени и обстоятельств. Личные границы - наименьшая из его потерь.

- Глава, срочные новости из ордена Бай Си! Старейшины уже собираются в зале для совещаний.

С тихим проклятием Ши Чэн бросился одеваться. Это оказалось несложно - раздеваясь перед сном, он совершенно неподобающим образом сбросил всю одежду в одно место, и оставалось только надеть ее в обратном порядке. Он слишком уставал в последнее время, чтобы заботиться о такой ерунде.

Когда Ши Чэн вошел в зал, большинство адептов уже находились на своих местах. Каким-то невероятным образом заклинатели выглядели собранно даже в такой час, только поднявшись с постели - так что главе ордена пришлось поспешно приглаживать волосы.

Старейшина Хуай тоже был здесь. Он нуждался в отдыхе после своего заключения, но предпочел не пропускать собрания. Ши Чэн до сих пор сомневался, что поступил правильно, позвав его - он достаточно знал своего бывшего учителя, чтобы помнить, как тот любит плести интриги. Но старейшина Хуай не даст дурного совета, когда дело касается их ордена. Шэн Ху для него все.

- Сколько людей вы потеряли? - первым делом спросил Ши Чэн, заняв свое место.

- Семнадцать заклинателей, - ответил адепт, облаченный в бело-зеленые цвета Бай Си. Он явно очень спешил, и для охраны с посланником отправили всего двоих заклинателей. - Сколько простых людей, неизвестно. Демоны напали на один из городов. Их удалось сдержать, но глава ордена послал нас, чтобы предупредить Шэн Ху. Скорее всего, на наш орден нападут в ближайшее время.

Если так, Инцзы Ян захватит их без малейшего труда. Бай Си состоял в основном из целителей, а их самые ценные техники были сосредоточены на управлении природными стихиями - не на борьбе с демонами. Именно поэтому Бай Си был давним союзником Шэн Ху; они помогали друг другу укреплять слабые места.

Но они не могли потерять этот орден совсем по другой причине.

- Еще немного, и нас зажмут в кольцо, - произнес старейшина Хуай, как только посланники

покинули зал, - Нужно прорываться через армию демонов.

Со всех сторон Шэн Ху была окружена меньшими союзными орденами, но те начинали сдаваться один за другим с пугающей быстротой. Оставалось лишь гадать, сколько орденов добровольно перейдет на сторону Инцзы Яна, когда он силой захватит следующий.

- Но у нас есть преимущество, - заметил Ши Чэн, - Бай Си оповестили нас очень вовремя. Еще есть время до того, как демоны приблизятся к ордену.

На столе была разложена карта, и все заклинатели склонились ниже. Ситуация ухудшалась медленно, но неуклонно. Армия демонов Инцзы Яна заняла безлюдное и гиблое побережье Туманного моря, и оттуда двинулась вглубь материка, постепенно подбираясь к Шэн Ху. По пути к армии тварей присоединялись малые ордена заклинателей, недовольные текущим положением вещей. А также демоны, кишевшие сейчас на всех территориях, как мухи на трупе.

Следующим завоеванным орденом должен стать Бай Си. Нужно во что бы то ни стало остановить тварей там.

- Глава ордена прав, - кивнул старейшина Хуай, - У нас есть преимущество, но нужно им грамотно воспользоваться. Мы можем объявить о том, что поддержим своих союзников и выступим на орден Бай Си большей частью своих сил. У Инцзы Яна наверняка есть информаторы если не в Шэн Ху, то хотя бы там. Он узнает об этом.

Бывший глава ордена постучал по карте, указывая на местоположение Бай Си. Затем перевел палец левее - туда, где находился только завоеванный Лянь Сян.

- Но мы не сделаем этого. Вместо этого мы поведем заклинателей на орден Лянь Сян, оставленный со слабой защитой, и вернем его назад. Может, этот орден не отличается редкими техниками, но в нем больше боевых заклинателей, а это сейчас важнее. Наверняка их силой заставили подчиниться, и они с готовностью вновь займут сторону светлых заклинателей.

Помимо боеспособных заклинателей Шэн Ху также обретет и техники чужого ордена. Этого вслух никто не произнес, но все присутствующие видели выгоду. А в это время Бай Си будет захвачен, и многие погибнут. Их союзники будут биться насмерть, ожидая подкрепления, которое не придет.

- Нет, - отрезал Ши Чэн.

Он уже чувствовал, как впились в него внимательные взгляды. Заклинатели Шэн Ху сейчас наверняка гадают, что стоит за его словами - слабость или расчет. Казалось, под ним не пол, а тонкий лед или трясина.

- Мы не должны обращаться со своими союзниками подобным образом, - поддержал его Люй Ай. - Так мы растеряем весь авторитет.

Ши Чэн кивнул.

- Мы можем получить небольшое преимущество, но взамен потеряем самое ценное, что удалось создать Шэн Ху - союз с другими орденами. Если они будут знать, что Шэн Ху в любой момент может бросить их на произвол судьбы, они легко перейдут на сторону врага.

Старейшина выглядел спокойным, но Ши Чэн видел, что тот уже готов сыпать новыми аргументами. И потому прервал его:

- У меня есть другое предложение. Это не вернет нам орден Лянь Сян, однако мы получим от него важнейшее преимущество. И не позволим захватить Бай Си.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/3387550>